

УДК 16
А.Л. Зорин

Зорин Александр Львович, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева (Краснодар, ул. Красная, 28), e-mail: azor115@rambler.ru

ОБ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОМ СТАТУСЕ ПОНЯТИЯ «ЦИФРОВЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ»

В статье рассматривается проблема определения эпистемологического статуса цифровых гуманитарных наук, анализируются разные точки зрения на смысловое наполнение данного понятия, выявляются возможности формирования единого поля исследования в рамках междисциплинарности и трансдисциплинарности.

Ключевые слова: эпистемологический статус, цифровые гуманитарные науки, поле исследования, междисциплинарность, трансдисциплинарность.

A.L. Zorin

Zorin Alexandr Lvovich, doctor of Philosophy, leading researcher of the Southern branch of the Russian research institute of cultural and natural heritage n.a. D.S. Likhachev (28, Krasnaya St., Krasnodar), e-mail: azor115@rambler.ru

ABOUT EPISTEMOLOGICAL STATUS OF THE CONCEPT «DIGITAL HUMANITIES»

In the article is discussed the problem of the definition of epistemological status of the digital humanities, are analyzed different points of view on the semantic content of this concept, identified possibilities of formation of the unified field of research in the frames of interdisciplinarity and transdisciplinarity.

Key words: epistemological status, digital humanities, field of research, interdisciplinarity, transdisciplinarity.

В конце прошлого столетия человечество вступило в эпоху информационного общества, в которую начинают все больше доминировать цифровые технологии, что предопределяет существенные изменения в социальной жизни людей. «В новую цифровую эпоху ускоряются все процессы, и это непременно влияет на общество в целом: на политику, экономику, средства массовой информации, бизнес и общепринятые нормы поведения» [6, с. 18–19]. Однако цифровые технологии способны совершить прорыв не только в вышеуказанных сферах общественной жизни, но и в области культуры и науки. Активное и все более возрастающее использование цифровизации с начала нынешнего века в сфере научного познания особенно отчетливо прослеживается в области гуманитаристики, что влечет за собой создание нового тренда, получившего название «цифровые гуманитарные науки». «Это направление, развивающееся на стыке современных информационных технологий и гуманитарных наук, – отмечает Л.И. Бородкин, – отражает, с одной стороны, потребности гуманитарного знания в расширении своего методического инструментария, а с другой стороны, в подготовке

специалистов-гуманитариев, способных работать в новой информационной среде» [1, с. 14].

Между тем эпистемологический статус понятия «цифровые гуманитарные науки» во многом остается еще неясным и неопределенным. Это связано с множеством исследовательских практик и подходов, возникающих в области пересечения гуманитарных наук и информационно-коммуникационных технологий. Их разнообразие находит свое отражение в возникновении ряда близких по смыслу терминов для обозначения данных реалий и процессов, среди которых наиболее используемыми оказываются следующие: «гуманитарная информатика», «гуманитарные вычисления» или «компьютинг в гуманитарных науках», «электронные гуманитарные науки», «цифровые исследования в гуманитарных науках» и, наконец, «цифровые гуманитарные науки».

Подобная констелляция близких по смыслу, но тем не менее не тождественных терминов объясняется рядом причин. Прежде всего, это связано с историческим становлением сферы гуманитарных наук, использующих цифровые технологии. С момента своего возникновения информационные технологии стали осуществлять проникновение в самые разные области человеческой деятельности – в промышленную, сельскохозяйственную, транспортную и, соответственно, в сферу естественнонаучных исследований. И лишь позднее они нашли свое применение в области гуманитаристики.

Если обратиться к истории становления цифровых гуманитарных наук (Digital Humanities), то следует отметить, что проведение первых исследований в области истории и лингвистики с использованием электронно-вычислительной техники начало осуществляться в США и Великобритании еще с середины прошлого века. И для их обозначения обычно использовался термин Humanities Computing. С 90-х гг. XX века в ряде стран Европы (Норвегия, Нидерланды, Дания, Финляндия) начинает применяться словосочетание «гуманитарная информатика», а в России –

«гуманитарные вычисления». Но подлинно цифровая эпоха для гуманитарных наук наступает лишь на рубеже второго и третьего тысячелетий, что было связано с созданием микросхем и, как следствие, широким использованием персональных компьютеров и интернета. Именно в первое десятилетие XXI века начинает все чаще применяться в научной среде понятие «цифровые гуманитарные науки». Этот факт позволяет А.Ю. Володину сделать вывод, что цифровая гуманитаристика – «новое направление, за последнее десятилетие завоевавшее свое место в гуманитарных междисциплинарных компьютеризированных исследованиях» [2, с. 5]. Для многих исследователей становится очевидным и несомненным, что «цифровой поворот» в гуманитарных науках можно рассматривать как свершившийся факт. Тем не менее, масса спорных вопросов, касающихся статуса понятия «цифровые гуманитарные науки», остается еще не решенной.

Остановимся на наиболее важных из них. Прежде всего, нет единого мнения относительно того, обозначает ли термин «цифровая гуманитаристика» единую науку или представляет собой собирательное понятие. Например, украинские ученые – Д.Ю. Кузьмина и Я.Д. Пруденко – рассуждают о появлении «новой науки» – Digital Humanities, главной особенностью которой «является консолидация научной и цифровой культур с целью оптимизации исследовательского процесса в сфере гуманитарных наук» [3]. Но такая позиция, на наш взгляд, является весьма уязвимой, поскольку, во-первых, сам термин Digital Humanities явно намекает на множественное число, т.е. на некоторое количество наук, а не на одну науку. Во-вторых, она влечет за собой дихотомию, т.е. разделение самих наук, например, на историю и цифровую историю, лингвистику и цифровую лингвистику и т.д. С другой стороны, если исходить из того, что цифровая гуманитаристика представляет собой область использования новых информационных технологий «в качестве вспомогательного средства» [8, р.

35] для более интенсивного развития гуманитарных наук, это позволяет элиминировать неизбежно возникающую дихотомию.

Но существуют и другие подходы к данной проблеме. Так, П. Артур, рассматривая тенденции развития коммуникационно-информационных новаций в гуманитарных исследованиях, отмечает, что постоянно укрепляющийся союз гуманитарных наук и цифровых технологий, выявляющийся через все более возрастающую популярность таких терминов, как: e-Research, humanities computing, digital humanities, свидетельствует о появлении «пограничной зоны» в конкуренции между традиционными и новыми подходами в изучении и преподавании гуманитарных дисциплин» [7, p. 51].

Если попытаться рассмотреть «цифровую гуманитаристику» в ракурсе единства предмета исследований, то таковое обнаружить крайне затруднительно, т.к. на посвященных данной проблематике конференциях, как правило, дискутируют исследователи, применяющие разные методы к совершенно различным вещам. И объединяют их скорее не цели и задачи, а сфера деятельности, будь то литература или музыка, живопись или кинематография, история или археология и т.д. Стало быть, понятие «цифровые гуманитарные науки» – это по сути дела так называемый *зонтичный термин* (Б. Орехов).

Одной из попыток преодолеть наметившуюся разноголосицу мнений относительно термина «цифровые гуманитарные науки» и системно изложить представления относительно его содержания стал Digital Humanities Manifest, опубликованный Марин Дакос на французском языке в мае 2010 г. и затем переведенный на английский в марте следующего года. В Манифесте подчеркивается, что «цифровые гуманитарные науки являются не неким единым полем (un champ unifié), но мозаикой сходящихся практик (une mosaïque de pratiques convergentes), исследующих универсум, в котором: 1) напечатанное не является более эксклюзивным и нормативным посредником, посредством которого производится и/или распространяется знание; вместо

этого само напечатанное оказывается абсорбированным внутри новых конфигураций мультимедиа; 2) цифровые инструменты (*les outils numériques*), техники и медиа изменили производство и распространение знания в искусствах и гуманитарных и социальных науках»; и далее: «Их задача состоит в том, чтобы моделировать превосходство и инновацию в этих областях и облегчать формирование одновременно глобальных и локальных сетей производства, обмена и распространения знаний» [10].

Но утверждение о том, что сфера «цифровой гуманитаристики» – это всего лишь «мозаика сходящихся практик» и что Digital Humanities не являются единым или унифицированным полем, оставило многих исследователей неудовлетворенными, заставило искать их новые подходы к решению проблемы. В этой связи интересной и засуживающей внимания является точка зрения Э.К. Погорского, согласно которому «цифровые гуманитарные науки представляют собой взгляд на традиционно гуманитарные области сквозь призму цифровых технологий» [5]. Важно также отметить то, что, по мнению этого ученого, цифровые гуманитарные исследования носят трансдисциплинарный характер. Эта позиция отличается от точки зрения большинства исследователей, занимающихся данной проблемой, которые утверждают, что «цифровая гуманитаристика» – это «междисциплинарная область» (Л.И. Бородкин), или «направление развития гуманитарных наук, базирующееся на методологической междисциплинарности» (Б. Орехов).

В чем принципиальная разница этих двух подходов? Дело в том, что междисциплинарность предполагает сохранение для каждой из вовлекаемых в научное исследование дисциплин собственной методологии и собственных теоретических допущений, хотя и предполагает их кооперацию. По образному выражению Э. Морена, «междисциплинарность может означать только и просто то, что различные дисциплины садятся за общий стол, подобно тому, как различные нации собираются в ООН исключительно для того, чтобы заявить о собственных национальных правах и своем

суверенитете по отношению к посягательствам соседа» [9, p. 136]. Трансдисциплинарный характер свойственен таким исследованиям, которые проходят через границы многих дисциплин, что следует из смыслового содержания самой приставки «транс». Существенным отличием трансдисциплинарных исследований становится перенос когнитивных схем из одной области знаний в другую, а также разработка и осуществление совместных проектов исследования. Именно это в конечном счете должно привести к выработке «общих принципов, методов, научного цифрового инструментария» [4]. Собственно говоря, общий цифровой инструментарий и должен стать тем основополагающим принципом объединения самых разных по своему предмету и содержанию гуманитарных наук в единое поле исследования.

В заключение следует отметить, что в настоящее время эпистемологический статус «цифровых гуманитарных наук» продолжает во многом оставаться дискуссионным, хотя большинством исследователей понятие Digital Humanities трактуется как *собирательный* термин, используемый для обозначения обширной сферы практик, включающих в себя создание, применение и интерпретацию новых информационно-коммуникационных технологий, которые на протяжении последних десятилетий существенно меняют свою роль и значение, переставая быть простыми «средствами технической поддержки» и становясь «драйверами интеллектуального прорыва» с собственными высокими научными стандартами и широкомасштабными теоретическими построениями. Итогом этих построений становится конкретный информационно-цифровой продукт, который оказывается весьма востребованным многими специалистами, представляющими разные сферы и отрасли научного познания.

Список используемой литературы:

1. *Бородкин Л.И.* Digital History: применение цифровых медиа в сохранении историко-культурного наследия // Историческая информатика. 2012. № 1. С. 13–21.
2. *Володин А.Ю.* Digital Humanities (цифровые гуманитарные науки) в поисках самоопределения // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2014. Вып. 3(26). С. 5–12.
3. *Кузьмина Д.Ю., Пруденко Я.Д.* Гуманитарные науки в цифровой век. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnye-nauki-v-tsifrovoy-vek-ili-neotvratimost-distiplinarnoy-gibridizatsii>
4. *Можжаева Г.В.* Digital Humanities: цифровой поворот в гуманитарных науках. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/digital-humanities-tsifrovoy-povorot-v-gumanitarnyh-naukah?gclid=EAIaIQobChMIpaGjwqua4gIVGqWaCh2WOg4aEAMYASAAEgLF0_D_BwE
5. *Погорский Э.К.* Особенности цифровых гуманитарных наук // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2014. № 5 (сентябрь – октябрь). URL: [http://www.zpu-journal.ru/ezpu/2014/5/Pogorskiy Digital Humanities](http://www.zpu-journal.ru/ezpu/2014/5/Pogorskiy%20Digital%20Humanities)
6. *Шмидт Э., Коэн Дж.* Новый цифровой мир: как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государства. М., 2013. 368 с.
7. *Arthur P.* Virtual Strangers: e-Research and the Humanities // International Journal of Culture and History in Australia. 2009. Vol. 27. № 1. P. 47–59.
8. *Fischer B.* Art and science in the age of digital reproduction // I Congreso Internacional de Arqueologia e Informatica Grafica. Seville: Sociadad Espanola de Arqueologia Virtual. 2009. P. 35–48.
9. *Morin E.* La Tête bien faite: repenser la réforme. Paris: Edition du Seuil, 1999. 294 p.

10. The digital humanities Manifesto 2.0. URL: http://www.humanitiesblast.com.manifesto/Manifesto_V2.pdf